

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Права и свободы человека и гражданина как приоритеты
национальной безопасности»

Обучающийся

А.П. Илюшкина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н. К.П. Федякин

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы исследования определена тем, что в современных условиях проблема обеспечения национальной безопасности является наиболее острой. Функционирование современного государства невозможно, когда существуют угрозы национальной безопасности. Национальная безопасность играет жизненно важную роль в обеспечении жизнедеятельности государства на всех этапах его развития.

Для современной России тема прав человека и их защиты является одной из самых острых. Нужен разумный баланс между правами и обязанностями, между интересами личности, общества и государства.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с функционированием конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина как приоритета национальной безопасности.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие права и свободы человека в Российской Федерации.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование прав и свобод человека как высшей ценности в Российской Федерации.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа представлена введением, тремя разделами, заключением, а также списком используемой литературы и используемых источников.

Содержание

Введение.....	4
1 Права и свободы человека: историко-правовой аспект	8
1.1 История развития прав и свобод человека	8
1.2 Характеристика национальных интересов безопасности России	15
2 Правовое обеспечение прав и свобод человека и гражданина как приоритета национальной безопасности.....	20
2.1 Правовое обеспечение прав и свобод человека в Российской Федерации.....	20
2.2 Органы внутренних дел как субъект конституционно-правового механизма по обеспечению прав и свобод человека и гражданина: формы и методы деятельности	40
3 Проблемы реализации и защиты, прав и свобод человека и гражданина как приоритета национальной безопасности	50
3.1 Гарантии реализации прав и свобод человека.....	44
3.2. Пути решения проблем защиты прав и свобод человека.....	56
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Актуальность темы исследования определена тем, что в современных условиях проблема обеспечения национальной безопасности является наиболее острой. Функционирование современного государства невозможно, когда существуют угрозы национальной безопасности. Национальная безопасность играет жизненно важную роль в обеспечении жизнедеятельности государства на всех этапах его развития.

Кардинальное реформирование России в направлении создания гражданского общества, вхождение в мировое цивилизованное пространство одновременно выдвигает в качестве необходимого условия укрепление национальной безопасности российского государства.

Несмотря на признание прав человека в Конституции РФ высшей ценностью (ст.2) и важности раздела, закрепляющего права и свободы человека и гражданина, помещенного во вторую главу основного закона, в нашей стране они в полной мере не стали реально воплощенными в действительность. Результаты проведенных опросов, проведенных среди населения 10 субъектов Российской Федерации, свидетельствуют о том, что граждане нашего государства в значительной степени (67% опрошенных) отмечают, что права человека не получили должного уважения как в Российской империи, так и в Советском государстве, несмотря на претензии последнего быть государством «нового типа», и что они по-прежнему игнорируются в постсоветской России. Многие исследователи тогда признавали необходимость совершенствования механизмов гарантирования прав и свобод человека и гражданина с целью наиболее полного воплощения этих прав и свобод на практике.

Органы внутренних дел (далее – ОВД), являющиеся весьма значимым элементом в конституционно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан, последнее время активно критикуют за неоправданную жестокость, проявленную летом 2019 года, в отношении граждан, которые, по их

собственному мнению, реализовывали своё конституционное право на защиту своих прав, в том числе посредством права на публичные выступления, предусмотренное в ст. 31 Основного закона, следствием чего выступает нарастание недоверия социума к правоохранительной системе и государству. В научной среде уже пытались выявить причину неудовлетворительного состояния механизма обеспечения прав и свобод личности, которую Ю.В. Анохин видит в «отсутствии реальной ответственности государства и его должностных лиц, низком уровне правового образования и воспитания граждан». Однако ряд проблем его функционирования еще требуют дальнейшего научного осмысления.

Для современной России тема прав человека и их защиты является одной из самых острых. Нужен разумный баланс между правами и обязанностями, между интересами личности, общества и государства. Особенно актуален вопрос защиты прав и свобод в условиях самоизоляции в России, поскольку режим всеобщей самоизоляции со всеми вытекающими запретами, введенный на территории Российской Федерации, не вполне соответствует нормам законодательства.

Степень разработанности проблемы исследования. Идея прав человека привлекала и привлекает многих отечественных мыслителей. Она активно разрабатывалась как в дореволюционной юридической науке, так и в советский, и постсоветский период. Степень разработанности этой проблемы весьма высока.

В связи с исследуемой нами проблематикой отметим три блока научных трудов, первый из которых непосредственно посвящен разработке концепции прав человека. Отметим здесь труды советских исследователей, плодотворно трудившихся над разработкой концепции прав и свобод человека: эта работы Л.Д. Воеводина, Н.В. Витрука, В.И. Кучинского, А.И. Лепешкина, Е.И. Лукашевой, Н.И. Матузова, Ф.М. Рудинского, Б.Н. Топорнина, Б.С. Эбзеева. Базируется они на прочной основе, заложенной дореволюционными исследователями, которые тоже обращались к этой

проблематике, в том числе, в процессе разработки теории правового государства. Труды В.М. Гессена, Б.А. Кистяковского, М.М. Ковалевского, Н.М. Коркунова, С.А. Котляревского, П.И. Новгородцева, С.А. Муромцева, Б.Н. Чичерина не теряют своей актуальности и в настоящее время.

Важными также представляются работы О.Е. Кутафина, Г.Н. Комковой, Н.В. Витрука, В.А. Лебедева, В.А. Сапуна, Д.М. Чечота, А.В. Малько, И.Н. Корешковой, В.Н. Бурылина, Ю.В. Анохина. Отметим важность для нашего исследования диссертационного исследования С.В. Гунича.

Еще одно направление научных исследований посвящено исследованию вопросов деятельности органов внутренних дел в процессе обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Здесь можно отметить труды Л.А. Григоряна, В.Д. Ардашкина, А.Н. Кононенко, А.С. Мордовца, С.В. Рыбак, А.В. Ольшевской, А.А. Смирнова, Р.А. Ягудина.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с функционированием конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина как приоритета национальной безопасности.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие права и свободы человека в Российской Федерации.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование прав и свобод человека как высшей ценности в Российской Федерации.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- изучить историю развития прав и свобод человека;
- рассмотреть национальные интересы безопасности России;
- проанализировать правовое обеспечение прав и свобод человека в Российской Федерации;
- представить органы внутренних дел как субъект конституционно-правового механизма по обеспечению прав и свобод человека и гражданина: формы и методы деятельности;
- охарактеризовать гарантии реализации прав и свобод человека;

– представить пути решения проблем защиты прав и свобод человека.

При написании выпускной квалификационной работы применялись такие методы исследования, как общенаучные и частно-научные методы познания. В том числе применялись: логический, исторический, сравнительно-правовой и некоторые другие методы.

Теоретической основой исследования явились труды отечественных ученых-правоведов, исследовавших данную тему, а именно: В.С. Нерсисянца, М.Н. Марченко, П.А. Астафичева, Е.И. Козловой, О.Е. Кутафина, Д.С. Велиевой, О.Г. Овчинниковой, В.И. Быстренко, Т.В. Власовой, М.А. Беловой, Е.С. Дворецкой, Э.И. Жириковой, К.А. Волковой.

Научная значимость изучения прав и свобод человека как высшей ценности в России заключается в том, что указанный вопрос в современных условиях нуждается в дополнительном исследовании и правовом регулировании.

Практическая значимость изучения данной проблематики заключается в том, что отсутствие должного правового регулирования прав и свобод человека в условиях эпидемии и режима самоизоляции может привести к нарушению и ущемлению прав и законных интересов личности, общества и государства.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа представлена введением, тремя разделами, заключением, а также списком используемой литературы и используемых источников.

1 Права и свободы человека: историко-правовой аспект

1.1 История развития прав и свобод человека

Среди важнейших ценностей человечества, содержащих разнообразные стороны личного и общественного бытия, выделяются права человека. Это конкретные нормативно структурированные свойства и черты личности, которые отражают ее независимость, являясь необходимыми методами и приемами взаимодействий с обществом и государством.

В правовом государстве права человека являются самым важным политико-юридическим и социальным институтом, «визитной карточкой» цивилизованного общества. Данный признак выступает средством доступа личности к духовным и материальным благам, механизмам власти, стремлениям, и вместе с тем это - необходимое условие развития человека, укрепления его статуса и независимости [25, с. 11].

«Ныне действующий Основной закон российского государства впервые за длинную историю провозглашает высшей ценностью права и свободы человека. В Российской Федерации как никогда актуальна проблема свободы личности по отношению к государству. Граждане часто не знают своих законных прав, гарантированных государством. Следует обратить внимание, что возможность знать свои права появилось относительно недавно, в XX в. Впервые оно было зафиксировано в рамках Хельсинского процесса в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.)» [40, с. 89].

Для научного анализа механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в России необходимо разобраться в соответствующей терминологии и истории его становления. Изучение этого вопроса в исторической перспективе позволяет учесть особенности, связанные с социально-политическими событиями XX века, которые повлияли на формирование концепции прав и свобод в России. Однако, хотя процесс

формирования и развития прав и свобод в России имеет длительную историю, механизм их обеспечения не столь продолжительный из-за того, что долгое время господствовала теория крайнего этатизма, которая была доминирующей в государстве.

По справедливому замечанию Р. Ягудина, «само наличие механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина свидетельствует о социальной зрелости государства» [43, с. 56]. При этом М.И. Лавицкая полагает, что «уровень зрелости государства должен коррелировать и с уровнем зрелости самого общества, которому тоже могут быть непонятна необходимость и потребность не только в наличии этого механизма, но даже самого факта существования прав и свобод. Поэтому необходимо поступательное его внедрение, которое следует соотносить с самой идеей и практикой распространения прав человека в различных сегментах общества» [19].

Также Р.А. Ягудин полагает, что «этот процесс делится на три этапа, которые он связывает с разными типами общественных отношений, обозначая первый из них как период от рабовладения до становления капиталистических отношений, рамки второго временного периода он ограничивает октябрьской революцией 1917 года, затем из его исследования полностью выпадает советский период (возможно, потому что он не считает возможным рассматривать механизм обеспечения защиты прав в тоталитарном государстве, в котором они, во многом, были сугубо формальными, хотя и официально продекларированными на конституционном уровне). Начало развития третьего этапа, по его мнению, ещё незаконченного, он связывает с постсоветской историей нашей страны, и началом его он считает принятия её Основного закона, т.е. 1993 год» [43, с. 45].

С.В. Рыбак отмечает, что «конституционно-правового механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина прошел в нашей стране долгую, трудную историю своего становления и развития и был трагичен, первым этапом зарождения не самого механизма, а его некоторых элементов,

считает период правления императора Александра II, ознаменовавшегося проведением ряда реформ разной степени полноты и завершенности, и либерализацией общественного сознания. Затем, с установлением советской власти, с ее точки зрения, этот процесс значительно затормозился, в том числе, из-за складывания административно-командной системы, и только в современный период этот механизм получил возможность полноценно оформиться и окончательно сложиться. До эпохи «великих реформ», по её мнению, права и свободы в Российской империи практически игнорировались» [28]. Данное положение достаточно спорно.

«Вестернизация, проведенная Петром Первым, фактически являлась насаждением на славянскую ментальность западного образа жизни и элементов устройства западного общества. Процесс был сложным, не всегда удачным во всех реформируемых областях и сферах. Восприятие перемен обществом, которое было весьма консервативным, было, скорее, негативным, что делало необходимым проведение преобразований авторитарными методами, чего Петр I и сам совершенно не скрывал.

Так, например, в указе от 27 октября 1699 г. было прямо сказано: «Буде волей не похотят, хотя в неволю». Методы принуждения использовались не только при образовании купеческих компаний по западному образцу, чему был посвящен вышеупомянутый указ, но и во всех сферах. В таких условиях антропоцентричность и гуманизм, составляющие сущность античной цивилизации, на которой западная цивилизация и основывается, остались за рамками внимания царя-реформатора. Кроме того, состояние общественного сознания не позволяло применять гуманистические методы и принципы, включая принципы обеспечения прав человека. Общая жестокость нравов приводила к тому, что первый император, проектируя свои нормативно-правовые акты, в качестве наказания за большинство преступлений предусмотрел простую и квалифицированную смертную казнь. пытки как способ получения признательных показаний обвиняемого активно использовались в уголовном процессе» [19].

«Некоторое смягчение общественных нравов, инициированное императрицей Елизаветой Петровной, за 20 лет своего правления не подписавшей ни одного именного указа о применении смертной казни, в целом, качественно не изменило общественного сознания, и не может свидетельствовать о зарождении механизма обеспечения права и свобод, тем более, что её инициатива последующими правителями поддержана не была. Предпринятая Екатерина II попытка юридически оформить сословное общество была удачной только для некоторых из сословий (дворянство, мещанство), а применительно к крестьянскому сословию и предоставлению прав его представителям ее попытки так и остались проектами. «Наказ» её как документ, основанный на идеях французского просвещения, не был воспринят даже представителями дворянства из числа депутатов, обсуждавших этот документ. Его содержание было значительно выхолощено теми поправками, которые они вносили, а идея ответственности власти перед обществом показалась им не только не своевременной, но и фактически крамольной» [19].

А.В. Оболенский по этому поводу отмечает: «Дворянская цензура вычеркнула более половины документа, в том числе около 20 статей, где говорилось о мерах против злоупотребления властью, целях государственной деятельности и т.д.» [23].

«В эпоху правления её внука Александра уже признавалась необходимость уважения достоинства личности не только в отношении дворян. В советской трактовке восстание декабристов подавалось как прообраз революционного движения, в котором лучшие люди Российской империи были озабочены положением народа, которое признавали нетерпимым. С проведением либеральных реформ Александра II, вызванных потребностью в смягчении общественных нравов и приведением в соответствие им нормативно-правовой базы и социально-политических институтов, можно говорить о начале формирования механизма обеспечения прав и свобод личности. Согласно Судебным Уставам 1864 года появилась адвокатура в форме присяжных и частных поверенных, воспринявшая

западные элементы этого института, сочетавшиеся с традициями, сложившимися в России» [19].

После свержения императора Николая II, что было преподнесено как «бескровная» февральская революция 1917 года, хотя она на самом деле таковой не была, поскольку сопровождалась бессудными расправами над офицерами балтийского и иных флотов, а на практике представлявшая собой, скорее всего, заговор внутри императорского семейства, направленный на перехват высшей власти, результатами чего воспользовались геополитические противники, а не сами заговорщики, государственная машина по инерции продержалась некоторое время, а потом государственное управление оказалось утрачено, что и позволило небольшой группе большевиков взять власть в октябре 1917 года.

Отринув законодательный массив Российской империи и гуманистические наработки ученых о концепции правового государства, разогнав Учредительное собрание, которое должно было определить форму правления в стране, В.И. Ленин прямо заявлял: «Мы открыто заявили, что в переходное время мы не только не обещаем свобод направо и налево, а заранее говорим, что мы будем лишать прав тех граждан, которые мешают социалистической революции». Появилась категория «лишенцев», «бывших людей». Это напрямую противоречило положениям Декрета «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», в котором все граждане признавались равными, независимо от их прежнего социального положения, сословного происхождения и места в Табели о рангах, но, исходя из отвержения принципа законности и замены его революционной целесообразностью и классовым чутьём, для большевиков, захвативших власть, это значения не имело.

Это привело к стратоциду образованных слоев, восприятию уголовного элемента как социально близких, а не представителей андеграунда, а на первоначальном этапе и прямому рекрутированию из этой среды сотрудников нового революционного репрессивного аппарата. Массовое участие городских

и сельских люмпенов, псевдопролетариата, деклассированных отбросов из решительно всех слоёв общества в ходе Октябрьской Революции и Гражданской Войны на стороне большевиков было запретной темой для советской историографии. Там, где Царское правительство и Временное правительство уговаривали, соблюдали правовые нормы и учитывали общественные настроения, большевики применяли казни и не только к явным врагам, но и возможным скрытым врагам, расстреливали и тех, кто просто кому-то показался подозрительным. Также брали в заложники и казнили вообще лиц любого возраста, пола, и положения.

Попытки оправдать это «благородной целью» построения справедливого эгалитарного общества на территории бывшей Российской империи, которые, кстати, на первоначальном этапе противоречили планам большевиков, собиравшихся создавать земшарную республику пролетариата и беднейшего крестьянства в процессе мировой революции, после чего все государства должны были отмереть, на наш взгляд, несостоятельны, поскольку надо обращать внимание не на пропаганду и демагогические декларации, а на реальные практики, сопровождавшиеся большим террором и уничтожением целых социальных страт, и понижением уровня жизни даже тех социальных сегментов, о привилегированном положении которых якобы беспокоились большевики (например, крестьянства).

Попытки приравнять красный террор к белому и выявить их взаимообусловленность («красный террор в ответ на белый») тоже не соответствуют реальной действительности, потому что есть разница: применять террор к своим идейным врагам, как это делали белые, или ко всем, кто отказался поддержать режим активными действиями, как это делали красные (большевики и их сторонники).

«В этих условиях даже личная безопасность членов партии большевиков не была гарантирована, их право на жизнь (не говоря уже о правах менее привилегированных граждан) государством не защищалось, несмотря на то, что во всех конституциях советской России, а позднее СССР и его республик

это личное право, как и другие права, формально декларировались. К 1977 году в советской союзной конституции оказался закреплён целый спектр прав и свобод.

Спецификой закрепления экономических прав было принципиальное неприятие права частной собственности на средства производства (личная собственность допускалась, хотя и не могла использоваться в предпринимательской деятельности).

Улучшение состояния прав человека на нормативном уровне выразилось в принятии 22 ноября 1991 г. Декларации прав и свобод человека и гражданина, в которой, во-первых, произошло изменение концепции восприятия системы прав и свобод человека и гражданина с позитивистской на естественную, во-вторых, социально-экономические права по значимости отказались на третьем месте после гражданских и политических (эта модель была практически полностью воспроизведена в Российской Конституции 1993 года, разработчики которой, по воспоминаниям Ю.Ю. Болдырева, вообще планировали поместить конституционную концепцию прав и свобод в первую главу, однако вынуждены были уступить ельцинским замечаниям, отстояв только упоминание о важности прав и свобод на уровне высшей ценности в ст.2), в реальной действительности сопровождалось из-за разрушения СССР, перехода к новой общественно-политическим отношениям и строительства транзитарной экономики разгулом преступности, падением уровня законности и разрушением правопорядка, а также деформациями облика сотрудников ОВД, что постепенно вызвало со стороны социума по отношению к ним падение уровня доверия, восстановление которого ставил во главу угла Президент РФ Д.А. Медведев, иницируя реформу полиции» [19].

Таким образом, рассматривая исторический генезис конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина, можно сделать вывод о том, что путь развития данного механизма достаточно непростой.

1.2 Характеристика национальных интересов безопасности России

«Категория национальных интересов страны в Российской Федерации появилась с начала 90-х годов XX века, когда она вновь утвердила себя как суверенное государство. В это время начались и активные научные дебаты о применимости термина «национальные интересы» в условиях нашего суверенного многонационального государства. В 1992 году с принятием закона «О безопасности» акцент делается на понятие «жизненно важные интересы личности, общества, государства», с одной стороны, обходящее терминологически проблему национальных интересов, а с другой – выводящее наши представления за рамки одних только государственных интересов. В 1996 году термин «национальные интересы России» получил нормативное закрепление в Послании по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, интерпретируясь как «основа формирования стратегических задач внутренней и внешней политики страны» а также интегрированное выражение жизненно важных интересов личности, общества, государства» [7, с. 31].

«В Концепции национальной безопасности Российской Федерации 1997 года дается развернутая система национальных интересов России в области экономики, во внутривнутриполитической, международной, оборонной и информационной сферах, в социальной области, духовной жизни и культуре» [6].

Обозначение «национальные интересы» подразумевает основу всего государства, имеющего свои собственные интересы в прогрессировании нации, равно как граждан, так и госструктур. Это значит, что право остается не только за властью, но и за ее гражданами, которые являются ее субъектами. Также, национальные интересы выступают в роли положения страны в мире, так или иначе, на мировой арене» [15, с. 97].

Потребности нации заключаются в соотношении ее ценностей и политического направления. Другой момент, потребности нации подразумевают цели, направленные на стратегию и государственное ведение дел. Все это представляет «национальные интересы» и является одним из важнейших основополагающих государства.

Таким образом, интересы нашей страны, а именно национальные, подчеркивают ее потребность в выживании и безопасности. Не стоит забывать и о ценностях страны, культуре развития и субъективной деятельности, благодаря которой возрастает национальная мощь всех основополагающих – экономика, медицина, образование, армия и т.д.).

Система национальных интересов России определяется совокупностью базисных интересов личности, общества и государства в важнейших сферах общественной жизнедеятельности:

- в области экономики;
- социальной и духовной жизни;
- во внутривнутриполитической;
- международной;
- оборонной;
- информационной сферах;
- в пограничном пространстве и других [2].

«Базисные интересы личности состоят в реальном обеспечении конституционных прав и свобод граждан, в поддержании такого уровня их жизни, который предоставляет необходимо-минимальные возможности для физического, духовного и интеллектуального развития. Базисные интересы общества заключаются в упрочении влиятельных и независимых институтов гражданского общества, внутренней социально-политической стабильности и целостности, в повышении созидательной активности трудоспособного населения, а также в духовном возрождении России.

Базисные интересы государства состоят в защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в наращивании национальной мощи, в ослаблении угроз национальной безопасности, в создании пояса добрососедства по периметру территории страны и развитии межгосударственного сотрудничества на основе партнерства» [25].

Говоря простым языком про национальные интересы нашей страны во всех ее внутренних сферах, стоит выделить экономику.

Если считать с каждого гражданина показатель среднего ВВП страны, это примерно 4 тысячи долларов, что существенно ниже норматива всех стран «большой семерки».

У нашей страны есть свои недостатки в сфере капитала – его незаконным путем перевозят за границу.

Так, за последний год потери составили порядка 20 млрд долларов. Эти деньги могли пойти на благоустройство общества, или на производство полезных ископаемых страны.

Таким образом, наша конкуренция заметно падает и развитие экономики не соответствует некоторым параметрам страны. Сегодня Россия занимает непростительно низкое место среди технологического и научного прорыва, тогда как США – первое.

«Во внешнеэкономической сфере национальные интересы России заключаются в расширении выгодного ей товарооборота со странами ближнего и дальнего зарубежья.

Во внутривнутриполитической области национальные интересы России состоят в консолидации державно-патриотической политической элиты, создании эффективной государственной власти, завершении процесса становления демократического общества, проведении ответственной и взвешенной государственной национальной политики, а также в нейтрализации причин и условий, способствующих подрыву федеративного устройства, возникновению социальных и межнациональных конфликтов, национального и регионального сепаратизма.

Национальные интересы в области духовной жизни, культуры и науки во многом связаны с сохранением и развитием образовательного и интеллектуального потенциала России, утверждением в обществе идеалов высокой нравственности и гуманизма, развитием многовековых духовных традиций Отечества» [15].

«Национальные интересы Российской Федерации в международной сфере требуют проведения активного внешнеполитического курса, направленного на упрочение авторитета и позиций России как великой державы, без участия которой невозможно решение глобальных и региональных проблем, упрочение международной безопасности. При этом необходимо ориентироваться на развитие диалога и всестороннего сотрудничества не только с Западом, но и странами Центральной и Восточной Европы, Америки, Ближнего Востока, Западной Азии, Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона.

Национальные интересы России в международной сфере включают в себя также защиту жизни, достоинства, международно признанных гражданских прав и свобод российских граждан и наших соотечественников за рубежом.

Национальные интересы России в оборонной сфере заключаются прежде всего, в обеспечении военной безопасности и недопущении агрессии со стороны других государств, создании адекватной потенциальным и реальным угрозам военной организации, учитывающей изменение баланса сил на мировой арене и экономические возможности государства для эффективного реагирования на них» [7].

Национальные интересы России реализуются и в пограничном пространстве. При этом они требуют особого внимания, четкого определения и последовательного проведения, поскольку на Государственной границе чрезвычайно важен баланс интересов сопредельных государств, их взаимодействие, разумный компромисс, а не соперничество, антагонизм, конфликт интересов. Это требует ясного определения национальных

интересов и последовательного проведения мероприятий в соответствии с законодательством Российской Федерации, включая создание политических, правовых и организационных условий для обеспечения надежной охраны Государственной границы Российской Федерации, своевременного выявления возникающих внешних угроз национальной безопасности, а также обеспечения экономической и иных видов деятельности в пограничном пространстве Российской Федерации в соответствии с законодательством.

Подводя итоги первого раздела, следует отметить, что рассматривая исторический генезис конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина, можно сделать вывод о том, что путь развития данного механизма достаточно непростой. Обозначение «национальные интересы» подразумевает основу всего государства, имеющего свои собственные интересы в прогрессировании нации, равно как граждан, так и госструктур. Это значит, что право остается не только за властью, но и за ее гражданами, которые являются ее субъектами. Система национальных интересов России определяется совокупностью базисных интересов личности, общества и государства в важнейших сферах общественной жизнедеятельности: в области экономики; социальной и духовной жизни; во внутривнутриполитической; международной; оборонной; информационной сферах; в пограничном пространстве и других.

2 Правовое обеспечение прав и свобод человека и гражданина как приоритета национальной безопасности

2.1 Правовое обеспечение прав и свобод человека в Российской Федерации

«Анализ конституционных норм в рамках буквального толкования также показывает, что российский Основной закон (ст. 62) гарантирует возможность апатридам и иностранным гражданам пользоваться правами и нести обязанности наравне с гражданами РФ (с определенными ограничениями, установленными федеральным законодательством и международными соглашениями). Следовательно, на них также распространяется и механизм обеспечения прав и свобод» [30].

«Однако несмотря на то, что среди теоретиков права и ученых-конституционалистов активно употребляется термин «подданные», относящийся к жителям тех стран, которые по форме правления представляют собой монархию, однако Основной закон нашего государства почему-то выпустил из виду этот сегмент иностранцев, хотя, в целом, отечественному законодательству этот термин известен» [10, с. 78].

Согласно трактовке термина, самого «механизм» в толковых словарях, он представляет собой «систему, устройство, определяющее порядок какого-нибудь действия». Поэтому, исследуя понятие конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина, необходимо не только проявить их семантически, но и выявить, как они соотносятся в рамках единого устройства, которое и представляет собой механизм.

Термин «обеспечение», несмотря на его важность, и на то, что, по мнению отдельных исследователей (Л.А. Григорян), именно он представляет собой родовое понятие, не столь распространен в теоретических исследованиях, как охрана и защита.

Исследуя его значение, отдельные исследователи пытаются определить его как синонимичный по отношению к дефиниции «гарантирование». Так, например, исследователь В.Н. Витрук под обеспечением прав как раз и понимает «систему их гарантирования, призванную обеспечить как их реализацию, так и их охрану в случае их нарушения» [17]. Также и А. Мордовец отмечает, что система международных и национально-государственных средств, правил и процедур, гарантирующих уважение и условия достойного существования личности, соблюдение, охрану и защиту всех ее прав» [29].

Однако ряд исследователей при этом, опираясь на денотат этого понятия из словарной статьи, подчеркивая его большую наполненность и ёмкость этого понятия, в том числе включающего в себя и охрану, и защиту, и создание соответствующих условий для развития определенного явления, т.е. пытаются посмотреть на них в более широком ключе, признавая, что обеспечение является не только гарантированием, хотя оно тоже входит в качестве составного элемента в это понятие. Они утверждают, что это понятие включает в себя не только защиту, но и охрану и создание условий для развития определенного явления. Исследователи отмечают, что для обеспечения выполнения государством его обязательств, включая защиту прав и свобод граждан, необходимы надлежащие условия, без которых эти обязательства невозможно реализовать.

В различных научных областях были предприняты попытки раскрыть различия между терминами "охрана" и "защита" прав, однако нет единой точки зрения среди исследователей. Основной закон РФ применительно к правам и свободам равным образом упоминает оба термина, "защита" (ст. 45) и "охрана" (ст. 82), упоминаются отдельно друг от друга. Это позволяет ученым, изучающим конституционные нормы, высказывать мнения о тождественности данных терминов, опираясь на толковые словари, где определение "защита" проясняется через понятие "охрана". Некоторые исследователи, опираясь на денотат этого понятия из словарной статьи,

отмечают его большую наполненность и ёмкость, включающие в себя не только охрану и защиту, но и создание соответствующих условий для развития определенного явления. Для обеспечения выполнения своих обязательств, включая права и свободы человека и гражданина, государству необходимо создать надлежащие условия, без которых реализация данных прав невозможна.

Н. Витрук, хотя и формулировал определения этих понятий, пусть и достаточно условно, однако считал, что эти понятия можно воспринимать и трактовать как синонимические и взаимозаменяемые. Позднее он несколько скорректировал свою позицию, хотя и не отказался от мысли о тесном единстве этих понятий и их взаимосвязи.

Этот исследователь определил охрану в качестве «деятельности, ориентированной на превенцию в этой сфере, устранение правореализационных препятствий и борьбу с нарушителями правовых предписаний, в том числе при попытках злоупотребить правом, тогда как защита, с его точки зрения, начинает проявлять себя, когда факт нарушения права или злоупотребления им уже свершился» [17].

Если следовать логике этого ученого, с чьей позицией солидаризируется множество конституционалистов, то следует признать неудачной формулировку ч. 2 ст. 61 Конституции РФ: «Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами», полностью дословно воспроизведенную и в текущем законодательстве (ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»), по нескольким причинам. «Во-первых, механизм покровительства, исходя из буквального толкования текста, взаимоувязан процессом защиты граждан и обусловлен им, т.е. по смыслу должен включаться только в момент возникшей потребности в защите, когда факт нарушения прав российского гражданина или злоупотребления ими уже свершился, а, во-вторых, он оказывается первичен по отношению к покровительству, тогда как на деле защита должна была бы «вытекать» из

покровительства, которое не ограничивается только защитными функциями государства по отношению к своим гражданам, оказавшимся за границей. Исправить сложившуюся ситуацию можно изменив порядок слов в анализируемой законодательной норме, поставив на первое место именно покровительство» [17].

Одной из распространенных точек зрения является попытка включения защиты прав в категорию охраны, что зачастую сопровождается терминологическим смешением. Некоторые исследователи при определении защиты прав включают в ее понятие элементы охраны. Другие исследователи, такие как В. Ардашкин, ограничивают охрану прав только механизмом государственного принуждения. Мы же разделяем позицию исследователей, которые различают понятие охраны и защиты, и включаем в структуру первого термина также предупреждение, несмотря на то, что в юридической науке предупреждение рассматривается как отдельный элемент обеспечения прав и свобод.

Итоговый элемент обеспечения прав и свобод с телеологических позиций – это их фактическая реализация, т.е. реальное воплощение. Оно тесно связано с видами управомочивающих норм, которые субъекты используют в процессе реализации права, хотя нормы могут регламентировать также должное, разрешенное и запрещенное поведение. Однако возможность выбора средств реализации или нежелания в целом использовать эту возможность, т.е. реализовывать свои права заложены именно в структуру вышеупомянутых норм. Семантика понятия «реализация» интуитивно понятна и связана с реальным воплощением этих прав в жизнь для обеспечения удовлетворения потребностей и интересов личности, исходя из её представлений о собственном благе, но с учетом ее правомерного поведения.

Отдельно отметим, что на уровне доктринального понимания нет единого понимания и понятия интереса личности (в правовом смысле и других значениях) и законного интереса, хотя некоторыми исследователями

предпринимались попытки обзора воззрений ученых по этому вопросу.

А.В. Малько, В.В. Субочев в своей работе выявили, что как в трудах ученых, так и при буквальном анализе нормативно-правовых актов допускается терминологическое смешение понятий «законный интерес» и «интерес, охраняемый законом». Отсутствует и легальное закрепление значения этого термина, хотя он упоминается во многих нормативно-правовых актах [20].

Стоит согласиться с позицией исследователей, считающей такую позицию неприемлемой с точки зрения установленных правил законодательной техники, не допускающей разность трактовок законодательных дефиниций и их смешение, а также воспринять к действию предложения исследователей, полагающих, что нужно либо, доказав, признать, что никаких законных интересов нет, а есть только гарантированные государством субъективные права, либо, введя его в законодательное поле, осмыслить правовой термин «законный интерес» как в теоретическом плане, так и в рамках различных научных специальностей.

На наш взгляд, эти термины, хотя и употребляются в нормативно-правовых актах параллельно, однако не могут быть признаны равнозначными по лексическому значению, а, значит, тождественными. Если вполне логична дихотомия законный/незаконный интерес, то интерес, охраняемый законом, – значительно более узкое понятие, чем законный интерес, поскольку не все сферы общественных отношений, в которых может возникать интерес, не противоречащий закону, подпадают под действие такого социального регулятора как право, а, следовательно, и под охрану закона. Сходное понимание мы находим и у теоретиков права: «Интерес в сфере общественных отношений, которые объективно не могут быть урегулированы правом, законом не охраняется вовсе и поэтому не подлежит правовой защите» [20].

Итак, в вопросе соотношения понятий согласимся с теми исследователями, которые полагают, что дефиниции «охрана», «защита» и обеспечение следует различать и по форме, и по содержанию, и по их сути.

Семантика термина «обеспечение» вбирает в себя в качестве родового понятия, в том числе и охрану, и защиту прав, но является более ёмким понятием, охватывающим собой еще и создание условий для их реализации.

Считаем, что под механизмом обеспечения прав и свобод человека и гражданина следует понимать систему взаимообусловленных составляющих элементов, направленных на удовлетворение личного и общественного интереса, имеющего конституционную основу, государственные гарантии и условия его реализации, целью которого является реальное воплощение прав и свобод человека и гражданина.

«Согласно ст. 17 Конституции РФ основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Важнейшим в числе основных прав человека, есть право на жизнь. Во Всеобщей декларации прав человека принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10. 12. 1948 г. данное право закреплено в ст. 3, утвердившей право каждого человека на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность» [18].

«Учитывая наибольшую ценность этого права государство должно обеспечивать соответствующее соблюдение и охрану, что проявляется в запрещении произвольного лишения жизни. Однако, при совершении особо тяжких преступлений, установленных статьями Уголовного кодекса, преступнику может быть вынесен судом смертный приговор» [31].

«Смертная казнь как самый тяжкий вид наказания установлена в ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации. Смертная казнь как вид наказания предусмотрена:

- за убийство (ст. 105 УК РФ);
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ);
- посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ);
- посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ)

– геноцид (ст. 357 УК РФ)» [18].

«Президентом РФ 16 мая 1996 г. был издан Указ № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы». Так же Российской Федерацией 16 апреля 1997 года был подписан Протокол №6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни, но этот документ не ратифицирован» [32].

«Вследствие вступления в Совет Европы и подписанием упомянутого выше Протокола №6 в правоприменительной практике России с 1996 по 1999 гг. смертные приговоры не назначались и, вследствие этого, не исполнялись. Российская Федерация, по сути, не входит в разногласие с вышеназванным документом. Смертная казнь была заменена пожизненным лишением свободы. 2 февраля в 1999 г. Конституционный суд Российской Федерации принял постановление №3-П, которым установлено, что смертная казнь не может назначаться, пока во всех субъектах Российской Федерации не будут созданы суды присяжных» [32].

Федеральным законом от 27 декабря 2006 года № 241-ФЗ «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были внесены изменения, определяющие время введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации. Окончательной датой введения суда присяжных заседателей значится 1 января 2010 г.

Таким образом, учитывая данную информацию, после указанной даты возможно возобновление применения названного наказания.

В силу неопределенности описанной ситуации Верховный суд Российской Федерации обратился с ходатайством о разъяснении Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года №3-П, а именно, п. 5 резолютивной части данного Постановления в Конституционный суд Российской Федерации, так как считает, что оно может повлечь за собой несогласованную правоприменительную практику касемо

варианта вынесения наказания в виде смертной казни по итогу учреждения судов с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации.

Конституционный суд рассмотрев ходатайство Верховного суда, принял Определение от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении п. 5 резолютивной части Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской

Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О судеустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях».

Конституционный суд определил: что «Положения п. 5 резолютивной части Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни, и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого - с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, - происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, имеющий временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т. е. на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, означают, что исполнение данного Постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному

приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей».

Вместе с общепризнанными принципами и нормами международного права, и базовыми конституционными нормами, признающими право на жизнь, некоторая конкретизация этого права имеется, также, в Гражданском кодексе Российской Федерации, а именно в статье 150 - «жизнь как нематериальное благо признается объектом гражданского права» [12]; в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ; в Законе РФ от 22.12.1992 №4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

Право на свободу и личную неприкосновенность установлено в ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации, а также в п. 1 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах принятого 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом» [21].

Данное право устанавливает определенные юридические рамки для государственных органов, которые ограничивают произвольное нарушение прав. Ограничения этого права должны соответствовать законным требованиям, например, допустимости ареста, заключения под стражу и содержания под стражей. В рамках этих законных требований возможно задержание на период не более 48 часов до вынесения судебного решения.

Такие ограничительные границы приняты отраслями российского права, например, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, в Уголовном кодексе Российской Федерации, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации прописывает право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей

чести и доброго имени. Это право гарантирует отказ от вмешательства в личную жизнь граждан, прежде всего, государства, его органов и должностных лиц, а также учреждение юридических инструментов, соблюдение гарантий защиты от различных посягательств на личную жизнь, честь и деловую репутацию.

К тому же данное право указывает на предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного характера. Взаимоотношения между людьми регулируются в большей степени нормами нравственности и морали, но именно реализацию и защиту права на неприкосновенность частной жизни гарантирует законодательство Российской Федерации [14, с. 25].

За нарушение неприкосновенности частной жизни следует установленная законодательством ответственность. Уголовным кодексом Российской Федерации ст. 137 зафиксирована ответственность за незаконный сбор или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

В ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» под адвокатской тайной понимаются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

В ст. 4, 13, 71 и 73 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ установлена и регламентирована врачебная тайна.

В ч. 7 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 №125-ФЗ закреплена тайна исповеди, которая защищается законодательством. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам,

41 которые стали известны ему из исповеди.

В ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации установлено право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Данное право возможно ограничить, однако строго основываясь на вынесенном судебном решении.

Так, согласно ст. 15 Федерального закона от 17.07.1999 №176-ФЗ «О почтовой связи» тайна переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, входящих в сферу деятельности операторов почтовой связи, обеспечивается государством. Осмотр и вскрытие почтовых отправлений, осмотр их вложений, а также иные ограничения тайны связи допускаются только на основании судебного решения.

В ст. 32 Конституции Российской Федерации установлено, что граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Право избирать относится к обеспечиваемой государством возможности принимать участие в разрешении вопросов образования органов государственной власти.

Конституция Российской Федерации в ч. 4 ст. 32 - прописывает, что граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе. Данный правовой принцип согласован со ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах принятого 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной

Ассамблеи ООН, согласно которой «каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе».

Законодательная база, регулирующая взаимоотношения на государственной службе, состоит из:

- Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 №79-ФЗ [36];
- Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 №58-ФЗ [35].

Согласно ст. 43 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ46 - политика государства и законодательное закрепление отношений в области образования базируются на таких принципах: признание приоритетности образования; обеспечение права каждого человека на образование; гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека; единство образовательного пространства на территории Российской Федерации; светский характер образования и так далее.

Право на образование в России обеспечивается независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также иных обстоятельств.

В Российской Федерации реализация права всякого человека на образование гарантируется посредством разработки государством соответствующих социально-экономических условий для его получения.

В России согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

«В формулировках норм основных международных правовых актов имеются отдельные различия в части определения целей ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов. Несмотря на это, они содержат в целом совпадающие по своей сути и общей направленности

положения, определяющие в качестве таких целей, прежде всего, интересы государственной (национальной) безопасности общественного благосостояния, общественной безопасности и общественного порядка (или предотвращение беспорядков или преступлений), морали (или нравственности), здоровья населения; соблюдение прав и свобод других лиц; а также предусмотренные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод некоторые дополнительные (специфические) цели, например, в виде интересов экономического благосостояния страны, охраны территориальной целостности; защиты репутации других лиц; предотвращения разглашения конфиденциальной информации; обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия, общественного спокойствия» [39, с.210].

«Сопоставление норм международного права и Конституции РФ позволяет утверждать, что они принципиально совпадают (в части защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц, морали (нравственности), обеспечения безопасности государства и обороны страны, а также основ конституционного строя).

В Конституции Российской Федерации (ст. 32) закреплено право граждан избирать и быть избранными, но часть 3 данной статьи ограничивает данное право граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. Данное положение затрагивает вопрос ограничения избирательного права осужденных, а именно активного избирательного права» [39, с.211].

Ограничение прав заключенных является одним из составляющих наказания за совершенное им противоправное общественно-опасное виновное деяние. Такое ограничение на практике и реализует цели наказания (восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений).

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «О противодействии терроризму» в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства по решению руководителя или иного

должностного лица федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности может вводиться правовой режим контртеррористической операции.

Под правовым режимом контртеррористической операции принято понимать «нормативно закрепленный и организационно обеспеченный порядок деятельности физических и юридических лиц, государственных органов и их должностных лиц на территории проведения контртеррористической операции, вводимый в целях пресечения и раскрытия преступлений террористической направленности, минимизации их последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства, предусматривающий возможность применения специальных режимных мер и временных ограничений».

«Признавая приоритет прав и свобод человека и гражданина, органы государственной власти и местного самоуправления при проведении контртеррористических операций обязаны обеспечивать их защиту и уважение. Вместе с тем контртеррористические операции по своему характеру, целям и способам их достижения не могут не ограничивать конституционные права граждан. Такие ограничения в целом схожи с ограничениями, свойственными режиму чрезвычайного положения.

В условиях противодействия терроризму предоставляется исключительная возможность ограничения основного права человека - права на жизнь. На период проведения контртеррористической операции допускается ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, что существенным образом ограничивает право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» [42, с. 200].

Беспрепятственное проникновение лиц, проводящих контртеррористическую операцию, в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и на принадлежащие им земельные участки приводит к ограничению права на неприкосновенность жилища. Свобода

выбора места пребывания и жительства может быть ограничена в случае временного отселения физических лиц, проживающих в пределах территории, на которой введен правовой режим контртеррористической операции, в безопасные районы. Ограничение движения транспортных средств и пешеходов на улицах, дорогах, отдельных участках местности и объектах, вводимое в период проведения контртеррористической операции, препятствует реализации гражданами свободы передвижения.

Следует учитывать, что объем и характер рассмотренных ограничений определяются в решении о введении правового режима контртеррористической операции. Таким образом, названные конституционные права и свободы человека и гражданина не являются абсолютными, они неизбежно ограничиваются с учетом интересов других людей, общества, государства.

Сотрудники правоохранительных органов имеют некоторые ограничения в сфере правовых норм внутри государства. К примеру, ни один из них не имеет права вступать в партии политического характера, однако повлиять на их принятые решения в отношении политической стороны они могут. Также ни одно из силовых ведомств не вправе создавать или организовывать партийные движения, хотя их преимущество также заключается в союзе (коллаборации) с другими силовыми структурами.

2.2 Органы внутренних дел как субъект конституционно-правового механизма по обеспечению прав и свобод человека и гражданина: формы и методы деятельности

Как уже отмечалось ранее, конституционно-правовой механизм обеспечения прав и свобод представляет собой сложную систему, состоящую из нескольких составляющих. При этом комплексное создание условий для реализации прав и свобод, что является конечной целью действия этого механизма, не является непосредственной задачей органов внутренних дел

(ОВД), скорее, они могут способствовать этому процессу, чем его возглавлять и инициировать. В Конституции РФ прямо сказано, что права человека - это смысл деятельности всех органов государственной власти, включая и функционирование МВД как элемента исполнительной власти РФ (ст.18 Конституции РФ).

На ОВД, как на субъект конституционно-правового механизма, непосредственно ложится задача обеспечения и защиты прав и свобод. Сам механизм, во-первых, опирается на систему конституционно-правовых норм, закрепляющих контуры концепции прав человека и гражданина, причем в Основном законе специально сделана оговорка (ч.1 ст.55 Конституции РФ), что отсутствие упоминания некоторых прав в тексте Конституции не делает эти права менее значимыми и не означает их отрицания или умаления. Таким образом, конституционная концепция прав и свобод является фундаментом, на который опирается весь механизм в своём функционировании.

Рассмотренные нами в предыдущем параграфе принципы функционирования задают магистральные направления деятельности субъектов конституционно-правового механизма и специфически формируют политико-правовое пространство, которое, в зависимости от заданных векторов, может способствовать или, напротив, воздействовать отрицательно на реализацию прав и свобод этими субъектами, включая ОВД.

ОВД как субъект для воздействия на объекты конституционно-правового механизма действует определенными способами, которые представляют собой процедуры и действия процессуального порядка.

В науке существует давняя дискуссия о соотношении понятий «форма», «способ» и «метод» деятельности. Некоторые исследователи считают их синонимичными понятиями. Такая точка зрения встречается, например, в работах А.В. Незнамова, где термины «способ» и «форма» употреблены как тождественные понятия.

Исследуя вопрос соотношения «метод» и «форма» применительно к деятельности ОВД, С.В. Гунич соглашается с

тождественностью семантики в работах отдельных исследователей и сам такую позицию разделяет применительно к терминам «форма» и «способ», раскрывая форму как урегулированный правом способ, направленный на достижение определенной цели, однако при соотношении дефиниций «форма» и «метод» деятельности рассматривает форму как более широкое понятие, тогда метод он воспринимает как ряд последовательных шагов для решения определенной задачи: «Формы могут быть рассмотрены как составные части (направления) внешней деятельности органов внутренних дел, а методы как перечень имеющихся в их распоряжении средств получения результата». Хотя и формы, и методы деятельности направлены на реализацию основных функций ОВД в этом направлении.

Разделяя позицию этого исследователя и солидаризируясь с ней, рассмотрим формы и методы деятельности ОВД в контексте обеспечения ими прав и свобод человека и гражданина.

Вся совокупность применяемых ОВД форм обеспечения реализации прав и свобод подразделяется на правовые формы и организационные, иногда последние еще имеют второе дублирующее название -неправовые, однако мы предпочитаем его не использовать, поскольку все формы деятельности ОВД должны строго соответствовать закону. Правовые или юридические формы имеют двойственную структуру и представлены правотворческой и правореализационной деятельностью ОВД, а организационные представлены совокупностью методов, направленных на правообеспечительную деятельность, включая деятельность превентивную.

Правотворческая деятельность в своей направленности ориентирована на улучшение эффективности и качества работы ОВД и их подразделений по всем направлениям их деятельности, включая защиту прав и свобод, а также противодействие преступности или иным правонарушениям, нарушающим законные интересы граждан, в том числе и в рамках взаимодействия с другими структурами в этих вопросах, и представлена как локальными актами, так и подзаконными актами на уровне МВД, причем в положении об этом

министерстве как органе исполнительной власти указано, что оно принимается, в том числе, для улучшения работы по охране и защите прав личности. Подготовленные в рамках правотворческой деятельности МВД подзаконные нормативно-правовые акты проходят специальную экспертизу, в созданном для этих целей Экспертном совете.

Помимо совершенствования функционирования подразделений, входящих в структуру МВД, реализации прав и свобод сотрудниками ОВД, часть их подзаконных актов направлена на совершенствование предоставления населению государственных услуг, непосредственно связанных с реализацией гражданами своих субъективных прав. Нормотворческая деятельность МВД также может быть посвящена и международному сотрудничеству в правоохранительной сфере и охране прав специальных субъектов, которым со стороны государства должна быть предоставлена особая защита.

Реализуя свои правотворческие функции, МВД может выступать с правотворческими инициативами в тех случаях, когда необходимо разработать нормативно-правовой акт, посвященный вопросам охраны правопорядка, защиты прав и свобод граждан или противодействия правонарушениям [33].

Правореализационная деятельность МВД направлена на право применение нормативно-правовых актов, происходит она в процессе реализации компетенции, предоставленной этому органу исполнительной власти, основывается на межотраслевых, отраслевых и конституционных принципах, и имеет большое сходство с правоприменительной деятельностью иных органов, однако есть и определенные особенности, присущие именно системе МВД как правоохранительному органу: органы внутренних дел имеют право применять принудительное воздействие на субъектов общественных отношений, в том числе путем составления протокола о привлечении к административной ответственности и задержания подозреваемых в совершении преступления субъектов на срок 48 часов.

В процессе правореализационной деятельности в основном используются регулятивные и охранительные методы, первые из которых, опосредующие собой властно-распорядительную и управленческую деятельность, имеют внешне регулятивный и внутри регулятивный характер.

В первом случае осуществляется, например, регулирование частной детективной (сыскной) и охранной деятельности, и ОВД осуществляют государственные функции по контролю. Внутри регулятивный характер носят регулятивные методы, направленные на осуществление и совершенствование деятельности самых органов внутренних дел и их сотрудников. Например, присвоение им квалификационных званий.

Считается, что охранительные методы применяются в административно-правовых отношениях, непосредственно не связанных с правонарушениями или их превенцией. Однако, не выполняя в данном случае непосредственно функции по защите прав и свобод, субъекты такой деятельности в лице ОВД создают условия для их реализации, т.е. охраняют правомерные общественные отношения. Например, осуществление лицензионно-разрешительной работы, деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения и пр.

Организационные формы деятельности по обеспечению прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел, с одной стороны, имеют большое сходство с правовыми (юридическими) формами их деятельности, но, с другой стороны, имеют и существенные различия, которые заключаются в том, что они (организационные формы деятельности) обладают большей правореализационной конкретностью (хотя и должны оставаться в рамках должностных полномочий и осуществляться на основании закона) и применяются в определенной ситуации или к определенному кругу субъектов (при этом круг субъектов может быть и внутренним, если, например, речь идёт о проверке нижестоящих подразделений вышестоящими, и внешним: проверка паспортного режима) [9, с. 124].

В организационной деятельности, которая проявляется в повседневной

охране правопорядка и защите прав и социальных благ, также применяются охранительные методы, о которых мы говорили выше, и они тоже служат поддержанию нормального механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в части реализации прав и свобод личности. Действуя как субъект в механизме обеспечения прав, ОВД в качестве приемов воздействия на общественные отношения применяет как методы убеждения, так и принуждения. Первые из них, направлены, скорее, на охрану прав, чем на их защиту, и связаны с применением в ситуациях, когда субъективное право конкретного субъекта(ов) еще не было нарушено.

В сущности, в данном случае речь идет об элементах обще социальной и специальной превенции, направленных на предупреждение противоправного поведения. Сотрудники ОВД, применяя метод убеждения, должны убеждать граждан в целесообразности правомерного поведения, чтобы их внутренней потребностью стал добровольный отказ от противоправных деяний, а нормой считалась не нарушаемость правовых предписаний и установлений, а общество должно морально одобрительно относиться к подобной деятельности. Во многом степень эффективности такой работы будет зависеть и от индивидуально-личностных качеств, и от уровня образования субъектов, проводящих такую пропагандистскую работу и деятельность по правовому просвещению и повышению уровня общественного правосознания.

В качестве силовой структуры ОВД применяют к гражданам и метод принуждения, который не должен восприниматься как месть со стороны государства правонарушителю: целью применения таких методов, реализация которых возможна с использованием оружия и других специальных средств воздействия, является обеспечение охраны правопорядка и защита прав и свобод личности, а направлены они на пресечение противоправного поведения.

«Метод принуждения составляют меры административно-правового и меры уголовно-правового (уголовно-процессуального) принуждения, каждый

их них, в свою очередь, состоит из предупредительной меры (проверка документов, входение и осмотр жилых помещений граждан и нежилых строений), мер пресечения (административное задержание, отобрание подписки о невыезде и надлежащем поведении), мер взыскания или процессуального принуждения (штраф, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым).

Названные меры реализуются обычно посредством право применения, подкрепляемого при необходимости действиями организационного характера, в том числе силовых способов и средств. Как правило, все они направлены на защиту уже нарушенных или подвергаемых опасности прав граждан, либо имеют подчиненное (косвенное) назначение для обеспечения реализации последующих мер обеспечения и защиты» [37, с. 101].

На первый взгляд, оперативно-розыскная деятельность сотрудников ОВД (как и других органов, уполномоченных на её осуществление) не является формой обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Более того, в процессе ее проведения в негласной форме прямо могут нарушаться права граждан, предусмотренные конституционными положениями, установленными в ст. 23, 24 Основного закона, что, тем не менее, абсолютно законно, поскольку соответствует положениям ч.4 ст. 16 Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Однако конечная цель этой деятельности – успешное изобличение и поимка субъектов подозреваемых в совершении преступных деяний, следовательно, она имеет правовое отношение к процессу восстановления нарушенных прав граждан и в этой связи её вполне можно назвать формой обеспечения прав и свобод человека и гражданина (пусть и опосредованно действующей).

В отличие от вышеупомянутой оперативно-розыскной деятельности в деятельности ОВД, направленной на защиту прав специальных субъектов, которым обязаны предоставить защиту из-за их процессуального статуса или специфики профессиональной деятельности, ярко и наглядно проявляются их

функции по защите прав. Это сотрудники правоохранительных органов, включая судей и члены их семей. При этом для предоставления защиты не имеет значения мотивация преступников, осуществляющих посягательство на жизнь и личную безопасность этих субъектов, а также на их имущество, хотя мотивы могут быть самыми разнообразными, но чаще всего это устрашение с целью добиться для себя наиболее благоприятного решения, мести и пр.

Осуществляя эту деятельность, сотрудники ОВД могут проводить целый комплекс мероприятий, начиная от личной охраны для обеспечения безопасности, выдачи оружия и заканчивая содействием в переселении в другой регион или изменения внешности. Весь комплекс мероприятий, осуществляемых в процессе реализации такой формы деятельности сотрудников ОВД, установлен подзаконным актом МВД России.

Но нельзя не отметить, что они и сами могут оказаться в роли охраняемых субъектов, и на их жизнь тоже могут покушаться в силу их деятельности, в российском уголовном законе такие противоправные деяния криминализованы отдельными составами преступления (ст. ст. 317, 318, 319 УК РФ) или выступают в качестве квалифицирующего признака в п. б ч.2 ст. 105 УК РФ. Исходя из санкций этих статей, можно сделать вывод о большой степени общественной опасности этих преступлений для государственности.

В соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» осуществляется специальными подразделениями системы ОВД и другими компетентными органами деятельность по защите свидетелей и других участников уголовного процесса. В рамках межведомственного взаимодействия МВД России взяла на себя роль координатора такой деятельности, которая осуществляется на основании совместно выработанных нормативно-правовых актов, выразившихся в создании специальной программы осуществления такой деятельности.

Еще одной формой деятельности ОВД как органа, входящего в систему государственной исполнительной власти, причем деятельностью, в которой

непосредственно реализуются конституционное положение ст. 33 Конституции РФ, устанавливающее право граждан на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления, является необходимостью реагирования на обращения граждан, осуществленные лично или через представителя, которая не только предполагает необходимость изучения поступившего обращения и принятия по нему процессуального решения, но и необходимость дать ответ на него гражданину в определенный законом срок (как правило, это один месяц). Осуществляется эта деятельность, являющаяся предоставляемой МВД государственной услугой, тоже на основании подзаконного акта.

Анализ конституционных положений ч.2 ст. 19, ст. 45, ч.3 ст. 62 Конституции РФ не даёт возможности согласиться с мнением, что реализация правомочия на обращение может быть реализована только гражданами. Обращение в органы государственной власти и местного самоуправления могут осуществлять и апатриды, и иностранцы, имея те же права с корреспондирующими им обязанностями со стороны ОВД, что и российские граждане.

Обращение может быть устным и письменным, в том числе с использованием средств электронной связи. Использование электронных обращений имеет недостаток, который должен быть исправлен: в процессе подачи обращения не происходит верификации адресата (например, в виде предоставления скана паспорта).

У ОВД для определения остается только ip-адрес адресанта обращения, не позволяющий достоверно определить место жительства адресанта из-за возможного использования прокси-программ (программ маскировки). Для ответа на обращение адресант может оставить любой адрес электронной почты, что актуализирует проблему ложных обращений со стороны недобросовестных субъектов, злоупотребляющих конституционным правом, предоставленным ст. 33. Мотивация таких действий может быть самой различной: например хаотизация работы правоохранительных органов,

развлечение, побуждение их сотрудников к обвинению своих врагов или недоброжелателей в заведомо ложном доносе и т.п. Сейчас, рассматривая обращение, сотрудник может (и должен) вызвать предполагаемого адресанта для дачи объяснения, он сумеет выяснить в процессе опроса обстоятельства, в том числе и факт ложного обращения от его имени, однако это означает нерациональный расход времени и так загруженных работой сотрудников.

Нельзя не отметить необходимость эффективной правозащитной деятельности ОВД в ситуациях чрезвычайного характера, возникающих из-за социальных и/или природных катаклизмов. Целый спектр конституционных прав и свобод подвергается умалению или угрозе такового, поэтому требуются срочные меры по осуществлению их защиты. В этот период обычно требуются и чрезвычайные безотлагательные меры по охране и защите прав, осуществлять которые весьма затруднительно из-за дестабилизации правопорядка и разрушения законности, что влечет за собой резкое увеличение количества правонарушений, включая и преступления, и требует срочного реагирования в рамках установления специального правового режима, основные черты которого закреплены в ФКЗ «О чрезвычайном положении».

Подводя итоги второго раздела стоит отметить, что для эффективной защиты прав и свобод человека требуется крепкая к вероятным нарушениям и негативным воздействиям внутригосударственная система, содержащая в себе большое число средств, механизмов защиты прав человека.

3 Проблемы реализации и защиты, прав и свобод человека и гражданина как приоритета национальной безопасности

3.1 Гарантии реализации прав и свобод человека

Проблемы реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в первую очередь связаны с фактической недействительностью гарантий, которые в свою очередь призваны обеспечить их реальное воплощение в жизнь.

«Таким образом, демократические права и свободы, провозглашенные Конституцией, могут и остаться декларациями, при условии отсутствия их материального и юридического гарантирования со стороны государства. Права и свободы граждан оцениваются по их реальным гарантиям.

Демократизация российского государства обуславливает необходимость продолжения исследования оптимальных путей обеспечения реализации и защиты политических прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, а также выработки направлений реформирования системы гарантий указанных прав и свобод как в стране в целом, так и отдельных регионах» [38, с. 89].

«Проблематике гарантий прав и свобод человека и гражданина посвящены работы многих известных ученых-юристов, таких как Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, А.В. Мицкевич. Данная тема является вполне разработанной. Под гарантиями ученые понимают создание государством определенных условий и средств, которые призваны обеспечить фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод каждого.

Гарантии политических прав и свобод призваны обеспечивать соблюдение, реализацию, а также защиту прав и свобод человека, содействуют воплощению законодательных норм в реальную жизнь, является своеобразным барометром, показывающим степень демократичности общества, уровень его экономического и политического развития, а также

правового сознания населения в целом. Таким образом, гарантии прав человека создают определенные условия для нормального пользования человеком, закрепленных за ним конституционных прав и свобод, а также претворять свои интересы в жизнь и надежно защищать их» [26, с.148].

По мнению В.С. Неснесрянц, «гарантии прав человека являются своеобразной совокупностью благоприятных условий и средств, обеспечивающих надлежащую реализацию прав и свобод человека и гражданина. Благодаря гарантиям права человека становятся властными полномочиями, и личность приобретает возможность действовать своей властью и в своем интересе» [22, с.301].

«Ученые выделяют в общей системе гарантий группу условий и группу средств обеспечения прав человека.

Группа гарантий-условий представляется в качестве обстановки, в которой возможна нормальное осуществление прав и свобод человека и гражданина «фактически это благоприятная для прав человека среда, состоящая из элементов общественного и государственного строя, помогающих существованию прав».

Группа гарантий – средств, представляет собой своего рода социальные инструменты, используемые для воздействия на поведение всех членов общества ради обеспечения нормальной реализации прав и свобод человека и гражданина.

Последние специально создаются обществом и государством для реализации прав и свобод граждан» [13, с.11].

«Своеобразную систему гарантий прав и свобод человека и гражданина предложил Ф.А. Астафичева и выделяет следующие ее блоки:

- блок общих («материальных») гарантий;
- блок специальных (юридических) гарантий;
- блок организационные гарантии.

Общие гарантии, представляют собой как материальные, так и духовные условия, способствующие реализации конституционных прав и свобод

человека и гражданина, а также его законных интересов (экономические, политические, социальные и духовные предпосылки).

Экономические гарантии, представляют собой своеобразные условия, посредством которых лицо имеет материальные возможности для воплощения в жизнь конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также его законных интересов. Поэтому основой экономических гарантий во всех демократических странах выступает собственность» [1, с. 221].

Политические гарантии представляют собой определенный набор политических инструментов, посредством которых человек имеет возможность реализовать предоставленные ему права и свободы. Это могут быть как непосредственные формы осуществления власти народом (выборы, референдум, собрание), так и иные публичные формы коллективного (шествия, митинги, пикетирования, петиции) и индивидуального волеизъявления граждан, также этому способствует реальное разделение государственной власти, многопартийность, участие граждан в управлении.

«К вышеперечисленным условиям также необходимо отнести и высокий уровень развития демократических институтов и процедур, функционирование правового государства, высокий уровень политической и правовой культуры, интеграция и сотрудничество государств в рамках глобальных институтов, призванных защищать права человека и гражданина на межгосударственном уровне.

Социальные гарантии связывают прежде всего с наличием государственных социальных программ, в рамках которых возможна реализация тех необходимых интересов, которые человек не может осуществлять самостоятельно, без помощи государства (образование, здравоохранение, социальное обеспечение).

Юридические гарантии, предполагают закрепление на законодательном уровне специальных средств, посредством которых возможно обеспечить правомерную реализацию, а также охрану и защиту прав. К ним, как правило,

относят гарантии охраны прав человека, гарантии квалифицированной юридической помощи человеку, а также гарантии защиты прав» [11, с.54].

Отдельные исследователи предлагают классификацию гарантий прав и свобод человека, выделяя следующие виды гарантий: политические, экономические (материальные), нравственные, духовные (идеологические), правовые, организационные.

«По критерию их распространенности выделяют национальные и международные гарантии прав человека и гражданина. Международные гарантии, представляют собой коллективные меры всего международного сообщества, которые предпринимаются ради для защиты прав и свобод человека. В список таких мер входят: создание глобальных стандартов прав человека, восстановление нарушенных прав, консультирование, оказание помощи конкретным лицам и др. Национальная система гарантий представляет собой осуществление конкретных, практических действий по охране прав и свобод человека и гражданина отдельными государствами» [4, с.44].

«Гарантии обеспечения и реализации политических прав и свобод могут эффективно работать только в совокупности, в силу того, что указанные права не могут быть обеспечены и реализованы человеком только лишь, например, посредством, описанных нами, юридических средств.

Политические права и свободы и их гарантии являются необходимыми элементами правового государства. Их гарантированность напрямую зависит от демократичности организации и деятельности политической власти.

Гарантированность прав и свобод человека и гражданина и их реализация, безусловно, тесно связана с их защитой государством: во-первых, государство располагает системой органов, которые обязаны осуществлять деятельность по защите прав и свобод» [4, с.45].

«Во-вторых, государство имеет в своем распоряжении набор эффективных средств не только для защиты и восстановления нарушенных прав и свобод, но и для недопущения подобных нарушений.

В-третьих, только акт государственного органа обладает необходимой обязательной силой в отношении всех иных актов. В-четвертых, государство располагает аппаратом принуждения с целью привлечения виновных в нарушении прав и свобод личности к ответственности. Все остальные способы защиты прав и свобод дополняют, но не подменяют государственную защиту» [4, с.45].

Однако в современной России можно наблюдать достаточно жесткий стиль взаимодействия между гражданами, бизнесом с государством, который в свою очередь характеризуется бюрократически-патерналистским отношением власти к обществу. Это ярким образом выражается в подавляющем доминировании исполнительной власти над другими ветвями власти, эта узурпация способствует и без того сильному произволу по отношению к гражданам.

Ключевой характеристикой данного состояния общества является одновременно высокий авторитет первых лиц государства и низкое доверие к государственным институтам и процедурам, призванных обеспечивать реализацию политических прав и свобод граждан. Видимо такое социокультурное состояние вызвано практически полным отсутствием возможности реализации демократических свобод в современной России.

Для эффективной реализации своих политических прав и свобод гражданам России необходимо, прежде всего, знать их, осмыслить их высокую ценность, уметь использовать и защищать, что подразумевает наличие специальных образовательных и просветительских программ, которые бы входили в обязательную программу среднего образования всех российских школ.

Однако эффективной реализации политических прав и свобод человека и гражданина в первую очередь способствует сбалансированный механизм охраны прав и свобод, который представляет собой совокупность органов государственной власти (в первую очередь исполнительных органов), а также судебная система и неправительственные организации в России эти функции

в первую очередь осуществляют суды судебной системы Российской Федерации, Прокуратура Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека, отдельные контрольные функции в соответствии со своими полномочиями осуществляет Президент Российской Федерации, Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Таким образом, именно от четких, слаженных и своевременных действий этих органов зависит защищенность и нормальная реализация прав и свобод личности и перемещает их из разряда деклараций в действующий правовой порядок.

Судебная защита, путем обращения в суды судебной системы Российской Федерации, является одним из стержневых способов защиты и гарантирования политических прав и свобод граждан, так как при рассмотрении различных категорий дел, в том или ином виде осуществляют контрольные функции по соблюдению органами государственной власти и должностными лицами прав и свобод человека и гражданина. В следствие чего обращение в суд, являясь с процессуальной точки зрения наиболее эффективной формой защиты прав, оно может расцениваться в качестве основного инструмента защиты также и политических прав, и свобод в Российской Федерации.

Центральное место в иерархии судов, призванных обеспечивать судебные гарантии реализации политических прав и свобод граждан Российской Федерации является Конституционный Суд Российской Федерации, который вправе рассматривать дела о проверке конституционности нормативных актов органов государственной власти, а по жалобам граждан, а также запросам должностных лиц, органов государственной власти, законодательных органов, осуществлять толкование норм уже принятых нормативных правовых актов. Решения Конституционного Суда Российской Федерации окончательны и не подлежат обжалованию, и вступают в силу немедленно после их провозглашения.

Таким образом, главенствующим принципом конституционного судопроизводства, осуществляемым Конституционным Судом Российской Федерации является признания взаимной правовой и юридической ответственности государства и личности, а также приобретенных начал личности в их взаимоотношениях. «Гражданин и государство связаны взаимными правами, ответственностью и обязанностями».

При этом нужно заметить, что некоторые решения Конституционного суда можно назвать политически обусловленными.

Например, жаркие споры вызвало Постановление Конституционного Суда Российской Федерации, касающееся норм, содержащихся п. п. «а» п. 3.2 ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ, которые предусматривают определенные ограничения пассивного избирательного права граждан, имевших судимость за совершение тяжких либо же особо тяжких преступлений.

Так, в соответствии с Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 10.10.2013 № 20-П Суд счел соответствующим данное положение уголовного закона Конституции Российской Федерации, а ограничения права быть избранным гражданами, отбывших наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений возможными.

Таким образом, данное ограничение избирательного права признается Конституционным судом Российской Федерации не в качестве продолжение уголовного наказания, а как общеправовое последствие, связанное с судимостью лица. В силу указанного Постановления ограничение пассивного избирательного права может применяться ко всем лицам, ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы, назначенное за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, без специального указания на это в приговоре суда.

Также следует отметить, что позиция, изложенная в вышеназванном Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, вступила в прямое противоречие с позицией Европейского Суда по правам человека в Страсбурге, которая содержится в Постановлении от 04.07.2013 по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации».

Согласно Постановлению Европейского Суда по правам человека существование в российском законодательстве норм запрещающих избираться лиц, осужденных по приговору суда, является нарушением ст. 3 «Право на свободные выборы» Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

При этом данное положение Европейской конвенции противоречит положению ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой не имеют права избирать и быть избранными граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

«Также в этом контексте важными являются следующие решения Конституционного Суда Российской Федерации, значительным образом повлиявшие на политические права граждан России. Постановлением от 15.04.2014 № 11-П, которое было вынесено по запросу Законодательного собрания Владимирской области о проверке конституционности п.1 ст. 65 Федерального закона № 67-ФЗ, в российское избирательное законодательство был возвращен институт досрочного голосования, который по своей сути призван обеспечить реализацию гражданами Российской Федерации своего активного избирательного права, а на практике развязывающий руки органами государственной власти и должностными лицам для злоупотреблений в результате которых возможно значительное искажение волеизъявления граждан.

Согласно данному Постановлению Конституционный Суд Российской Федерации признал дискриминационным подход законодателя, связанный с лишением возможности принять участие в выборах гражданина, который в день голосования будет исполнять трудовые, государственные или

общественные обязанности, а равно намерен выехать в отпуск. А в связи с реализацией вышеуказанного Постановления Конституционного Суда в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан в Российской Федерации» были внесены соответствующие изменения» [27].

Однако стоит отметить, что указанное Постановление было сопровождено особыми мнениями судей Конституционного Суда С.М. Казанцева и Ю.М. Данилова.

Следующее Постановление Конституционного Суда, значительно повлиявшее на реализацию политических прав граждан, а также на доверие к институту выборов в целом – Постановление, признавшее соответствующему Конституции Российской Федерации перенос выборов депутатов Государственной думы седьмого Созыва с декабря на второе воскресенье сентября. В связи с запросом Совета Федерации 01.07.2015 Конституционным Судом Российской Федерации было рассмотрено дело о толковании ст. 96 и 99 Конституции Российской Федерации.

Также немаловажно отметить и Постановление от № 30-П19 принятое Конституционным Судом Российской Федерации 01.12.2015, которое фактически легализовало губительные для местного самоуправления новеллы в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ. Данным Постановлением Конституционным Судом было признано, что местное самоуправление является обязательной на всей территории России формой публично-территориальной самоорганизации населения, но и одновременно — неотъемлемой частью единого механизма управления делами федеративного государства.

В связи с этим Конституционный Суд признал не противоречащими Конституции Российской Федерации положения, наделяющие правом субъекты Российской Федерации самостоятельно без учета мнения муниципалитетов определять процедуру наделения полномочиями глав муниципальных образований. В связи с данными поправками практически

повсеместно главы муниципальных администраций городских округов нанимают по трудовому договору по результатам конкурсного отбора (институт так называемых «сити-менеджеров»).

Однако из общего ряда выбивается решение Конституционного Суда от по делу № 2-П/2017 от 10.02.2017 по жалобе активиста Ильдара Дадина о проверке конституционности ст. 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающую наказание за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. В соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации признаны оспариваемые положения не противоречащими Конституции, но дал им узкую интерпретацию.

Он, в частности, указал, что: В соответствии с действующей сегодня иерархией государственных органов внутригосударственная система несудебных государственных учреждений, в компетенцию которых входит обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина в России состоит из следующих звеньев: Институт уполномоченного по правам человека в России, Прокуратура Российской Федерации, Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, а также неправительственные правозащитные организации.

Главная цель деятельности Уполномоченного по правам человека – обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами, а также защита и восстановление нарушенных прав и свобод.

«Уполномоченный по правам человека не должен заниматься никакой политической деятельностью, по определению он должен находиться вне политики. Его главная обязанность – отстаивать права и свободы человека, как их определяют конституция и законы государства, независимо от своих политических взглядов и убеждений.

Не являясь членом политических партий или других общественных объединений с политическими целями, а также не принимая участие в политических публичных акциях и не выражая предпочтений по отношению к каким-либо политическим лозунгам, Уполномоченный по правам человека обязан выступать с осуждением тех политических взглядов, пропаганда которых, по его мнению, может привести к нарушению отдельных видов прав и свобод человека» [41, с.59].

«К Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации нередко поступают обращения представителей тех или иных политических партий.

Внимательно знакомясь со всеми подобными обращениями, Уполномоченный принимает к рассмотрению только те из них, в которых сообщается о конкретных фактах нарушения прав и свобод человека. Обращения, носящие политический или политизированный характер, уполномоченный направляет по принадлежности в те органы государственной власти, в чьей компетенции находится разрешение поставленных в обращении вопросов» [41, с.59].

«Среди основных институтов, призванных гарантировать политические права и свободы человека и гражданина можно выделить Прокуратуру Российской Федерации» [3]. В соответствии статьей 1 с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» «призвана осуществлять надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций. А согласно набору полномочий, которыми обладает прокуратура, она обязана разрешать жалобы и заявления граждан, содержащие сведения о нарушении

законов» [34]. Однако, как следует из практики, сложившейся в последние годы, до сих пор существует серьезный разрыв между деятельностью прокуратуры по обеспечению прав и свобод человека гражданина и законом, который она призвана защищать.

Следующим государственным институтом, призванным обеспечивать политические права и свободы граждан на общегосударственном уровне является Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, которая в сущности является надзорной инстанцией, обеспечивающей избирательный процесс в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как известно, помимо национальных институтов гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина на территории Российской Федерации также признаются решения международных органов, призванных их обеспечивать. Наиболее эффективным из таких институтов является Европейский Суд по правам человека в Страсбурге. Юрисдикцию которого Россия признала вместе с ратификацией Европейской конвенции прав человека и основных свобод и вступлением в Совет Европы.

Значительную помощь в реализации политических прав и свобод человека и гражданина оказывают низовые институты гражданского общества в форме, представляющееся в форме некоммерческих и неправительственных организаций разного вида [8, с. 226].

Но вместе с тем в последние время в связи с принятием ряда законов, ограничивающих деятельность некоммерческих организаций их функционирование в Российской Федерации значительно усложнилось.

Примером тому может служить решение Пресненского суда г. Москвы от 27 июля 2016 г. в соответствии с которым подлежала роспуску крупнейшая некоммерческая организация, призванная обеспечивать мониторинг избирательного процесса в Российской Федерации – «Голос» по запросу Министерства юстиции, включающем обвинение в несоблюдении нового требования гражданского законодательства о смене устава, а также в участии

организации в «политической деятельности», что противоречит требованиям «законодательства об иностранных агентах». Однако «Голос» продолжает свою плодотворную деятельность в качестве движения.

Проанализировав общую систему гарантий в Российской Федерации можно сделать вывод, что значительными ограничителями в осуществлении политических прав и свобод гражданами России являются в первую очередь проблемность, неясность, противоречивость и нестабильность общего законодательного массива, касающегося реализации политических прав и свобод.

Таким образом, неудовлетворительная работа законодательных органов власти на всех уровнях, забюрократизированность государственного аппарата, коррумпированность судебных и правоохранительных органов являются существенным барьером для реализации политических прав и свобод. В силу указанных выше проблем институты, призванные гарантировать права и свободы действуют как правило неэффективно и значительно деформированы.

3.2 Пути решения проблем защиты прав и свобод человека

В настоящее время права человека играют значительную роль в изменении деятельности государства и определяют рамки поведения структур власти через установление правовых норм, направленных на защиту личности. Это является характерной особенностью государств, где установлены правовые основы их функционирования, а нормативные акты являются обычным средством управления государственными и общественными делами органами публичной власти и должностными лицами.

«В то же время Россия не относится к таким государствам, где качество организации и осуществление власти подчинено понятию «правовая

государственность». Положения о главенстве Конституции РФ, законов над подзаконными актами пока еще носят теоретический характер.

В лице должностных лиц государство понимает, что не может быть долгим интервал между конституционными декларациями и существующим положением в сфере защиты прав и свобод. Государственные структуры, при условии обретения нормами Конституции РФ прямого действия и осознание гражданами основных прав как неотъемлемых, должны учитывать универсальный принцип, закрепленный в ст.2 Конституции РФ, а также создавать предпосылки для постоянной реализации прав и принимать действенные меры для их защиты, в случае нарушения» [38, с.42].

«Результат от обеспечения, реализации и охраны (защиты) прав и свобод человека и гражданина постоянно меняется. Правовая политика государства является фактором, оказывающим влияние на ее повышение. Многочисленные причины, формы и способы нарушения этих прав и реагирование на них различных субъектов правозащитной деятельности, влечет за собой многообразие направлений усиление гарантий основных прав личности.

Вместе с тем, в юридической практике определены основные направления повышения уровня конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина. Они следующие:

- планомерную и законную деятельность органов публичной власти для обеспечения (гарантирования) правового статуса личности;
- достижение рационального сочетания общественных (государственных), общих и личных интересов в законодательном регулировании правового статуса личности, практике его реализации и защиты;
- уточнение пределов прав, свобод и обязанностей человека и гражданина и совершенствование процессуальной формы реализации и защиты правового статуса личности;

– формирование положительной ответственности и активности личности и иных органов, и лиц» [24, с.53].

«Отдельным направлением следует считать применение результатов работы межгосударственных правозащитных органов в деятельности российских судей, адвокатов и других правоприменителей.

Влияние на повышение уровня обеспечения, реализации и защиты прав личности усилиями органов государственной и муниципальной власти оказывают различные аспекты их правотворческой, правоприменительной, а также правозащитной деятельности.

От качества лидеров в политике всегда зависят общественные процессы и олицетворение власти. Следовательно, главным вопросом для прав человека является вопрос личности, представляющей государство: кто возглавляет государство, профессионализм и стратегия стоящих у власти, их свобода от коррупции, защита ими общегосударственных интересов.

Главная роль в современном государстве отведена правящей элите, в нем не представлены все слои общества. В настоящее время государство перестало выражать общие интересы. Средства управления, которыми владеет государство, принадлежат различным политическим группам и применяются в их частном интересе, который представляется как общий интерес» [20].

«От появления многочисленных новых партий, принимающих участие в работе государственного аппарата, исчезает понимание того, на кого работает государство, направлены его усилия и ресурсы. Поэтому увеличение значения прав человека как инструментов, сдерживающих и направляющих государство очень важно. На сегодняшний день направление в укреплении гарантий прав личности связано с усилением силы самого государства, которое способно многочисленными средствами защитить своих граждан от рисков и кризисов.

В настоящее время небольшой парламентский опыт Федерального Собрания РФ в законодательной сфере регулируется комплексным осмыслением соединения законопроектов с действующими программами

социально-экономического развития. Самое главное направление в развитии конституционного законодательства предусматривает создание реальных гарантий защиты прав граждан и их объединений. Для решения указанных вопросов необходимо общая оптимизация системы организации власти в Российской Федерации, а также ее нормативное регулирование. При этом необходимо повышать уровень и качество народного представительства во власти» [5, с.90].

Создание условий для реализации уже имеющихся прав и свобод, учреждение новых органов и совершенствование уже имеющихся механизмов для защиты этих прав, а не закрепление новых прав и свобод является главным направлением современного этапа развития законодательства в области прав человека в России.

Учитывая, что права и свободы личности в России осуществляются на территории определенного субъекта Федерации, по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина требуется региональное законодательство, что обусловлено п. «б» ч.1 ст.72 Конституции РФ. При этом институт защиты прав и свобод человека в будущем должен развиваться и на уровне субъектов Российской Федерации, учитывая главные тенденции развития федерального законодательства.

Ученые-конституционалисты часто указывали на низкий парламентский контроль за деятельностью Правительства РФ в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, а также предлагали внести изменения в Конституцию РФ в части закрепления прав по реализации контрольной деятельности Государственной Думы и Совета Федерации, а также в действующие законы и регламенты палат российского парламента. Указанные законопроекты приняты Парламентом.

Одним из основополагающих принципов организации и функционирования человеческого общества является приемлемое сочетание личных и общественных интересов в законодательном регулировании правового статуса личности, в его реализации, охране и защите. Полное

фактическое равенство людей в настоящее время не может обеспечить не одно современное общество, из-за чего сохраняется их фактическое неравенство, в том числе в материальном благополучии. Полная несовместимость личных и общественных интересов ведет к возникновению противоречий между ними.

К таким противоречиям относятся противоречия между потребностями личности и возможностями их удовлетворения на данном этапе общественного развития. Перед законами государства в таких случаях поставлена задача достижения их рациональной координации, гармонизации, а не подавление или подчинение личных интересов общественным.

«Предпосылкой формирования прав, свобод и обязанностей личности, определения их содержания в нормах права служат общественные и личные интересы в их соединении. В соответствии ч.2 ст.55 Конституции РФ, в России не должны издаваться законы, отменяющие или принижающие прав и свободы человека и гражданина, умаляющие значение личных интересов в их содержании.

Согласно ч.3 ст.55 Конституции РФ в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, здоровья, нравственности, обеспечения безопасности государства и обороны страны, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в необходимой мере. Вместе с тем, существуют правовые нормы прав и свобод личности, не имеющие рационального соединения личных и общественных интересов.

Это является актуальным для норм, содержащихся в подзаконных актах, большинство из которых предусмотрены органами исполнительной власти. Как правило, в них преобладают ведомственные интересы, что наносит ущерб интересам личности и общественным интересам. Главная роль в ликвидации данного пробела отведена законодательному органу» [16, с.254].

«При этом, законодательство Российской Федерации предполагает ситуации, при которых возможность использования человеком и гражданином того или иного права может противоречить общественным интересам. В таких

случаях законодательством предусмотрены процедуры и условия, которые обеспечивают подчинение неправильно понятого личного интереса общему интересу. Данные условия процедуры имеют множество гарантий для личности, имея в виду невозможность нарушения ее прав и законных интересов.

Ч.3 ст.17 Конституции РФ определено право, в соответствии с которым осуществление прав и свобод личности не должно нарушать права и свободы других лиц. Согласно Конституции, нельзя допускать экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч.2 ст.34 Конституции РФ). Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (ч.2 ст.36 Конституции РФ)» [18].

В то же время принцип приоритетности прав человека, вытекающей из положений Конституции РФ перед остальными конституционными нормами, нельзя доводить до абсурда. Проблему рационального соединения ценностей следует решать целесообразно, стремясь к гармонии личных, общественных, государственных интересов.

Совершенствование процедурного регулирования юридических действий предусматривает уверенность личности в реализации ее прав и свобод, целостность их осуществления. Имеются в виду права и свободы, исполнение которых связано с деятельностью органов публичной власти.

«Оптимизация и создание рациональных сочетаний всевозможных интересов, процедурных форм их осуществления служат реализации конституционных и иных прав личности.

В процессе исполнения правового статуса личности во всем объеме, главную роль играет повышение уровня организационной деятельности органов публичной власти и должностных лиц, а также усовершенствование процессуальных форм реализации прав человека и гражданина.

Для обеспечения указанного направления органам государственной власти, органам местного самоуправления, общественным объединениям необходимо применить новый стиль в деятельности государственного аппарата и муниципальных объединений, а также психологическую перестройку в работе. Это предусматривает высокую требовательность к себе и к другим, ответственность, профессионализм, добросовестность, оперативность и исключает проявления непрофессионализма, коррупции, самодовольства, формализма в обеспечении правового статуса личности» [20, с.92].

Одновременно предполагает повышение социальной активности личности и должностных лиц, а также повышение ответственности в процессе исполнения конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина. Согласно этому, предусматривается интенсивность и качество правомерного поведения личности и должностных лиц, направленная на реализацию и защиту прав, свобод и обязанностей граждан и других лиц.

Результат такого поведения предполагает высокий уровень правовой культуры граждан и должностных лиц, определенных состоянием культуры населения, качеством правовых норм, степенью социализации членов общества и уровнем их правосознания. Это означает, что рост юридических, материальных и организационных гарантий прав и свобод личности, ликвидация социальных условий и факторов, негативно влияющих на процесс реализации прав и свобод определяют социальную активность личности в использовании прав и свобод.

Перспективным направлением в сфере защиты прав человека считается признание международной правосубъектности индивида, определяющей практику международной правозащитной деятельности. Ч.3 ст.46 Конституции РФ (гарантированность обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека) определяется обобщение правового статуса личности в соответствии с мировыми, европейскими стандартами. Постановления Европейского Суда по правам человека имеют огромное

значение для оценки направления развития правовой мысли страсбургских судей. Изучение их прецедентной практики играет большую роль для российских судей.

Указанные направления укрепления гарантий прав и свобод личности являются следствием осознания органами власти, их должностными лицами, неправительственными правозащитными организациями, рядовыми гражданами необходимости поступательного развития и совершенствования средств.

К сожалению, устранение нарушений прав человека в силу многих причин идет не так быстро, как этого хотелось бы. Тем не менее, работа по ликвидации нарушений прав человека носит последовательный характер, что очень важно, и это придает уверенности в том, что Россия справится с задачей формирования правовой государственности и функционирования гражданского общества.

Подводя итоги третьего раздела исследования, следует отметить, что на сегодняшний день существует ряд проблем, препятствующих полной и достаточной реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: одной из наиболее трудных социальных проблем, является социальная адаптация лиц, освобождающихся из мест лишения свободы; серьезной проблемой практической реализации прав и свобод граждан, их защите, является правовой нигилизм значительного числа граждан России. Сделан вывод о необходимости принятия специального нормативного акта, помимо Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционно-процессуального кодекса Российской Федерации, который был бы призван регламентировать на федеральном законодательном уровне механизм конституционного судопроизводства.

Заключение

Результаты проведённой выпускной квалификационной работы делают возможным сформулировать ряд практических рекомендаций и теоретических выводов по совершенствованию российского законодательства в области охраны, соблюдения и защиты конституционных гарантий прав и свобод личности. При рассмотрении конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина, были даны определения гарантий, проанализированы основные их положения, их классификация, свободы и обязанности человека и гражданина.

Гарантии прав человека в Российской Федерации — это совокупность юридических, политических, нравственных, социально-экономических, организационных условий, предпосылок, способов и средств, которые создают равные возможности для личности в осуществлении своих прав и свобод. Не каждая правовая норма является конституционной гарантией прав и свобод граждан, а лишь такая правовая норма, которая содержит определенные способы и средства, с помощью которых возможно достижение беспрепятственного пользования правами, защита прав и свобод и в случае нарушения восстановление их.

В Российской Федерации, одновременно с основами конституционного строя и конституционными принципами, положение о человеке, его правах и свободах как высшей ценности имеет приоритет, верховенство.

Под конституционными гарантиями следует понимать средства обеспечения по развитию, соблюдению и защите основных (конституционных) прав и свобод, которые, в отличие от некоторых иных гарантий, всегда исходят от государства, предоставляются каждому конкретному человеку и всем людям исключительно государством.

Принцип приоритетности ценности человека, его прав и свобод проходит в буквальном смысле слова через все содержание Конституции

России. Это конституционная действительность, которая должна определять практику законотворчества и применения законодательства.

Из конституционного принципа признания высшей ценности человека следуют обязанности государства по признанию прав и свобод человека и гражданина, их соблюдению и защите, выраженные в их официальном конституционном, законодательном и ином нормативном закреплении.

Признание прав и свобод человека высшей ценностью и закрепление этого положения на конституционном уровне в нынешней России требует конкретных гарантий для его реализации. Опыт подтверждает, что нормативного закрепления обязанности государства защищать права и свободы человека недостаточно, главное создать условия, содействующие воплощению его в реальность.

Для эффективной защиты прав и свобод человека требуется крепкая к вероятным нарушениям и негативным воздействиям внутригосударственная система, содержащая в себе большое число средств, механизмов защиты прав человека.

Но, к сожалению, на сегодняшний день существует ряд проблем, препятствующий полной и достаточной реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации:

- одной из наиболее трудных социальных проблем, является социальная адаптация лиц, освобождающихся из мест лишения свободы;
- серьезной проблемой практической реализации прав и свобод граждан, их защите, является правовой нигилизм значительного числа граждан России.

В выпускной квалификационной работе сделан вывод о необходимости принятия специального нормативного акта, помимо Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционно-процессуального кодекса Российской

Федерации, который был бы призван регламентировать на федеральном законодательном уровне механизм конституционного судопроизводства.

Всесторонне изучив деятельность органов государственной власти, которые участвуют в реализации юридических гарантий, прав и свобод человека и гражданина, необходимо сделать следующие выводы:

- механизм реализации юридических гарантий основных прав и свобод человека и гражданина делится на внешний и внутригосударственный международный механизм реализации;
- деятельность отдельных органов публичной власти разделяется на внутреннюю и внешнюю: внутренняя сторона деятельности заключается в том, чтобы сами органы, и их должностные лица не нарушали прав и свобод человека и гражданина, стояли на страже исполнения ими своих обязанностей; внешняя сторона деятельности отдельных органов публичной власти состоит из следующих направлений:
 - осуществление эффективной предупредительной деятельности по предупреждению нарушений прав и свобод человека и гражданина;
 - вовремя пресекать нарушение прав и свобод человека и гражданина;
 - своевременно раскрывать нарушения основных прав и свобод человека и гражданина;
 - принимать своевременные меры к возможно полному восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Система конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина реализуется с помощью особого правового механизма, структура которого включает в себя правомерную деятельность субъектов прав человека и гражданина, общественные нормы, процедуры, гласность, общественное мнение, ответственность, гарантии: общие, специальные (юридические), организационные, контроль.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Астафичев П. А. Конституционное право России: учебник / М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. - 390 с.
2. Ашенова Т. М., Бакарджиев Я. В., Быкова А. Г., Величко С. А., Гузий А. Е., Караманукян Д. Т., Минжуренко А. В., Никонова А. С. Права человека в России: история, теория и практика: учебное пособие / Т. М. Ашенова, Я. В. Бакарджиев, А. Г. Быкова [и др.]; под редакцией Д. Т. Караманукян. — Омск: Омская юридическая академия, 2020. - 308 с.
3. Багмет А. М. Конституционное право России. Схемы и определения: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. М. Багмет, Е. И. Бычкова, Е. А. Сунцова; под редакцией А. И. Бастрыкин. — М.: ЮНИТИ, 2019. - 208 с.
4. Барбин В. В., Гончаров И. В., Киричѐк Е. В., Корабельникова Ю. Л., Мартынов А. Н., Матанцев Д. А., Стѣпкин Е. Ю. Обеспечение законности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. Барбин В. В. и др. - М.: Академия управления МВД России, 2019. - 108 с.
5. Белик В. Н. Конституционные права личности и их защита: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В. Н. Белик. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 195 с.
6. Белова М. А. Демократия и права человека // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2018. №3. С. 15-24.
7. Быстренко В. И. Права человека: учебное пособие / В. И. Быстренко. — 2-е изд. — Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2020. - 153 с.
8. Вахрамеева Л. Н. Право человека на жизнь в законодательстве зарубежных стран // Сибирское юридическое обозрение. 2019. №3. С. 266–269.
9. Велиева Д. С. Конституционное право: учебник / Д. С. Велиева, М. В. Пресняков, С. Е. Чаннов и др.; под ред. Д. С. Велиевой. Саратов: Приволж.

кн. палата, 2021. 416 с.

10. Власова Т. В. Теория государства и права: учебник / Т. В. Власова, В. М. Дуэль. — Москва: Российский государственный университет правосудия, 2019. - 352 с.

11. Волкова К. А. Проблемы защиты прав и свобод человека и гражданина на примере сотрудников правоохранительных органов // Научные исследования. 2019. №6 (17). С. 53-55.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

13. Дворецкая Е. С. Проблемы практической реализации личных прав и свобод человека // Отечественная юриспруденция. 2018. №4 (29). С. 10-12.

14. Жирикова Э. И. Понятие и развитие прав человека // Евразийский Союз Ученых. 2019. №4-8 (61). С. 25-28.

15. Иналкаева К. С. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие / К. С. Иналкаева; под редакцией И. Я. Эльмурзаев. — Саратов: Вузовское образование, 2018. - 276 с.

16. Кичалюк О. Н. Основы правового положения личности в зарубежных странах // Science Time. 2020. №3 (15). С. 253-259.

17. Конституционный статус личности в СССР / Редкол.: Витрук Н.В., Масленников В.А., Топорнин Б.Н. - М.: Юрид. лит., 1980. - 256 с.

18. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

19. Лавицкая М.И. Зарождение и эволюция конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в России: историческая ретроспектива / М. И. Лавицкая // Издательский дом «Среда». 2022. С. 1-13.

20. Малько А. В. Правоведение : учебник / А. В. Малько, В. В. Субочев. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. — 304 с.

21. Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических

правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

22. Нерсисянц В. С. Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ. ред. В. С. Нерсисянца. - 2-е изд., пересмотр. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. - 816 с.

23. Оболонский А.В. Драма российской политической истории: система против личности / А.В. Оболонский. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1994. – 352 с.

24. Одина Н. В. Соблюдение прав и свобод человека в деятельности органов внутренних дел российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2018. №2. С. 51-54.

25. Петренко Н. И., Азимова Э. Б. Эволюция конституционных прав и свобод человека и гражданина // Марийский юридический вестник. 2019. №2 (13). С. 10-15.

26. Пономарев А. М. Право на жизнь и либеральная концепция прав человека // Евразийский Союз Ученых. 2019. №11-4 (20). С. 147-149.

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

28. Рыбак С.В. Органы внутренних дел в механизме обеспечения прав и свобод гражданина: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Рыбак. – Ростов н/Д: РГБ, 1999. – 199 с.

29. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Мордовец А.С.; Под ред.: Матузов Н.И. - Саратов: Изд-во Саратов. ВШ МВД РФ, 1996. - 286 с.

30. Стремоухов А. В., Стремоухов А. А. Предыстория прав человека и становление концепции прав человека в Древнем мире // Ленинградский

юридический журнал. 2019. №2 (48). С. 12-20.

31. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

32. Указ Президента РФ от 16.05.1996 N 724 "О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы"

33. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

34. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция)

35. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗРФ.2003.№22. Ст.2063.

36. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

37. Хабибуллина Г. Р. Межотраслевые принципы права и конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации / Г. Р. Хабибуллина. — Москва: Статут, 2019. - 224 с.

38. Хазов Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации: монография / Е. Н. Хазов. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. - 342 с.

39. Хлус А. М. Механизм реализации прав и свобод человека в сфере оперативно-разыскной деятельности // Вестник ННГУ. 2021. №1. С. 209-213.

40. Чепурнова Н. М. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. Конституционно-правовой аспект: монография / Н. М. Чепурнова, Д. В. Белоусов. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. - 167 с.

41. Чудаков М. Ф. Конституционное право зарубежных стран: учебник / М. Ф. Чудаков. — Минск: Вышэйшая школа, 2018. - 480 с.

42. Чулюкин Л. Д., Гурьянова В. В. Ценности общества и права человека // ВЭПС. 2019. №4. С. 198-201.

43. Ягудин Р.А. Механизм обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Ягудин. – СПб.: РГБ, 2004. – 31 с.